

ББК 85.101.3л6
Р76

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ ДРЕВНЕРУССКОЙ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА ИМЕНИ АНДРЕЯ РУБЛЕВА

Печатается по решению Ученого совета Центрального музея
древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева

Председатель Ученого совета
М.Б. Миндлин

Составитель и ответственный редактор
О.В. Никифорова

Научные консультанты
доктор искусствоведения Г.В. Попов
А.А. Салтыков

Рецензент
доктор исторических наук И.Л. Кызласова

Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева
выражает благодарность всем, кто оказал помощь в издании сборника.

РОССИЯ. ГРУЗИЯ ХРИСТИАНСКИЙ ВОСТОК ДУХОВНЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ

Сборник статей по материалам VI Научных чтений,
посвященных памяти Давида Ильича Арсенишвили

Россия. Грузия. Христианский Восток. Духовные и культурные связи: Сборник статей по материалам VI Научных чтений, посвященных памяти Д.И. Арсенишвили. – М.: Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева, 2019. – 236 с.; 155 ил. – (Труды Центрального музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева; Т. XVI).

ISBN 978-5-4465-2527-0

2019
МОСКВА

И.Л. КЫЗЛАСОВА

Н.П. СЫЧЕВ –
ЗНАТОК
ХРИСТИАНСКОГО
ИСКУССТВА,
МУЗЕЙЩИК,
РЕСТАВРАТОР,
ХУДОЖНИК.
НОВЫЕ ОТКРЫТИЯ

Жизнь и судьба профессора Николая Петровича Сычева (1883–1964) – один из фокусов культурной истории своего времени. Это была знаковая фигура в изучении и реставрации византийского и древнерусского художественного наследия. В его работах отразилась проблематика, связанная с памятниками Новгорода, Киева, Владимира и Москвы: от фресок Десятинной церкви X века до ряда знаменитых произведений XVI–XVII веков. Велик вклад Сычева в исследование и сохранение наследия Андрея Рублева, в первую очередь следует назвать фрески в Успенском соборе Владимира. Участвовал Николай Петрович и в решении вопросов, возникших при реставрации росписей Троицкого собора Троице-Сергиевой лавры. В разные годы Н.П. Сычев и П.Д. Барановский были соратниками. Последний, как известно, сыграл выдающуюся роль в создании Музея имени Андрея Рублева. Сохранились фотографии (увы, только две) 1949 года, на которых можно видеть Николая Петровича и Петра Дмитриевича вместе с Игорем Эммануиловичем Грабарем, Дмитрием Петровичем Суховым и другими коллегами¹. В 1933 году Сычев и Барановский были арестованы по одному масштабному делу, призванному запугать в первую очередь гуманитарную интеллигенцию. Сычеву инкриминировали вербовку Барановского в мифическую антисоветскую организацию². На многие годы он стал одной из мишеней политического террора. Но сразу после «лагерного небытия» (начиная с 1942–1943 годов), преодолевая непреодолимое, Николай Петрович нашел в себе силы войти в число тех, кто не дал прерваться научной и культурной традиции 1910–1920-х годов в новых условиях. Конечно, блестящий талант и эрудиция Сычева не могли реализоваться в полной мере.

Упомянем, что студентом Н.П. Сычева был Н.Н. Воронин, который сыграл особую роль в деле охраны древнерусских памятников как выдающийся исследователь и популяризатор, один из инициаторов

¹ См.: Кызласова И.Л. Николай Петрович Сычев (1883–1964). М., 2006. С. 108–109; Она же. Древнерусские страницы в книге жизни Петра Нерадовского: Из истории отечественной реставрации и музейного дела. СПб., 2012. С. 137.

² Кызласова 2006. С. 66.

создания ВООПИК и (с 1947 года) реставрации Спасо-Андроникова монастыря, переданного под создание музея³.

После выхода нашей книги о Сычеве в 2006 году был издан или стал нам доступен в публикациях разных лет и в недавно изученных архивах ряд неизвестных прежде фактов из жизни этого яркого и мужественного человека. Большой интерес представляют материалы, которые передали нам читатели книги, общавшиеся с Николаем Петровичем или со знавшими его людьми. Это едва ли не последние свидетельства такого рода, и, разумеется, они относятся в основном к позднему периоду жизни профессора.

Вводя три условных хронологических раздела, отметим, что их объединяет одна тема – тема общения мэтра с более молодыми коллегами. Как бы ни были отрывочны эти сведения, но вместе с более ранними публикациями (и это важно!) они позволяют полнее ответить на вопрос о том, что успел сделать энциклопедически образованный и энергичный Сычев вопреки враждебной судьбе.

В самом сжатом виде напомним основные вехи трудов и дней героя нашего очерка.

Он родился в Петербурге в дворянской семье в 1883 году. В 1904–1910 годах учился на историко-филологическом факультете Петербургского университета у Д.В. Айналова и посещал домашние занятия Н.П. Кондакова; оставлен в университете для подготовки к профессорскому званию. В 1910–1913 годах изучал древности Новгорода, Пскова, Армении, Австрии, Италии и др. С 1914 года – один из создателей Древлехранилища в Русском музее. С 1916 года приват-доцент университета, а в 1919–1930 годах профессор. С 1919 года входил в состав руководства Археологической комиссии (ставшей РАИМК/ГАИМК), один из руководителей Института археологической технологии при ГАИМК, где заведовал разрядом древнейшего русского искусства и искусства славянских народов (1919–1928).

В 1920-е годы профессор Российского института истории искусств (с 1917 года), Археологического института (с 1918 года), Академии художеств (с 1922 года), один из руководителей Комитета по делам архитектуры, действительный член Всеукраинского археологического комитета АН УССР (ВАК, с 1928 года). С 1921 года член Общества художников им. А.И. Куинджи, принимал участие в работе выставок. В 1921–1926 годах был первым выборным директором ГРМ, в условиях разрухи обеспечил деятельность музея, в том числе ремонт всех зданий, организовал историко-бытовой отдел; с 1914 года и после 1926 года заведовал отделением древнерусского искусства, реставрационными мастерскими и т.д. В 1919–1930 годах уполномоченный Главнауки Наркомпроса.

С 11 сентября по 4 октября 1930 года провел в тюрьме в связи с масштабным «Академическим делом», освобожден за недоказанностью обвинения.

С октября 1930 года по сентябрь 1933 года работал в ГАИМК, заведовал сектором монументальной живописи Комитета по делам архитектуры и являлся действительным членом ВАК; сотрудничал с ЦГРМ (И.Э. Грабарь ушел с поста директора в 1930 году;

³ См., например: Шмидт С.О. Н.Н. Воронин – зодчий русской культуры и ее хранитель – Путь историка: Избранные труды по источниковедению и историографии. М., 1997; Формозов А.А. Роль Н.Н. Воронина в защите памятников культуры России – РА. 2004. № 2. С. 173–180; Беляев Л.А. Воронин Н.Н. – ПЭ. М., 2005. Т. 9. С. 405–406; Иванова И.А. Мой музей... Страницы воспоминаний о первых десятилетиях становления Музея имени Андрея Рублева / Ред.: Б.Н. Дудочкин, Я.Э. Зеленина, Л.И. Алехина; Вступ. ст. Г.В. Попова – Труды ЦМиАР. М., 2012. Т. V. С. 15, 159–160.

предполагалось, что его заменит Н.П. Сычев, но этого не произошло), преподавал историю искусства в двух институтах.

С 17 сентября 1933 года по 18 июля 1942 года находился в тюрьме и концлагерях по ложному обвинению как руководитель ячейки ГРМ Российской национальной партии, по так называемому Делу славистов (Кемь, Повенец – Медвежья Гора, Мошево в Пермской области); какое-то время преподавал в Учебном комбинате (Кемь); в 1934–1935 годах создал и заведовал музеем Беломорско-Балтийского канала им. тов. Сталина (отделение Соловецкого лагеря; далее ББК), организовал и заведовал художественной частью Центральных художественных мастерских Беломорско-Балтийского комбината (Повенец – Медвежья Гора); в 1935 году – прораб на строительстве гостиницы ББК и др., участвовал в оформлении Петразоводска; в 1939 году – заведующий метеостанции Повенецкого пушного совхоза; в 1941 году эвакуирован в Усольлаг, где в состоянии крайнего истощения работал статистиком больницы (Мошево). В ГУЛАГе написал более 400 этюдов (не сохранились).

В 1942–1944 годах – сотрудник Чистопольского краеведческого музея, занимался археологией, читал лекции. С сентября 1943 года – сотрудник филиала ИИМК РАН. Ближе к концу 1944 года с помощью И.Э. Грабаря и других поселился во Владимире, работал в проектно-реставрационной мастерской, преподавал основы реставрации и историю искусства в художественном училище, руководил занятиями художников; возглавлял реставрацию в Успенском и Дмитриевском соборах, Княгининском монастыре, церкви в Кидекше и др., работал в Новгороде. Был одним из организаторов Владимирской областной организации Союза художников, входил в состав правления, участвовал в выставках как живописец. Приезжал в Москву, где с февраля 1945 года был зачислен в ГЦХРМ. С 1 октября стал заведующим отделом древней живописи, но 17 апреля 1948 года уволен, так как судимость не была снята.

С 15 апреля по 10 июля 1948 года находился во владимирской тюрьме по ложному обвинению, освобожден по ходатайству И.Э. Грабаря, А.В. Щусева и других. Продолжал работать во Владимире и Суздале. С 1951-го по июнь 1952 года – старший научный сотрудник мастерской Владимирского областного отдела по делам архитектуры. Уволен как политически неблагонадежный. В начале 1953 года – обширный инфаркт, астма. 29 декабря 1954 года судимость сняли, но, возможно, он переехал в Москву еще летом.

С 1954 года научный консультант реставрационных работ по живописи в храме Василия Блаженного, Сретенском монастыре, Московском Кремле, Троице-Сергиевой лавре и других; старший научный консультант Республиканской научно-производственной мастерской Комитета строительства и архитектуры при Совете министров СССР; выступал с докладами, писал статьи, работал как художник.

16 июля 1964 года скончался. В сентябре 1964 года и в 1992 году реабилитирован.

В 1967 году В.Н. Лазарев в программном докладе (издан через три года), подводя основные итоги в изучении средневекового художественного наследия Руси за последние десятилетия, перечислил имена глубоких знатоков иконописи, к которым восходят лучшие традиции отечественной науки. Этих имен только три: Н.П. Лихачев, А.И. Анисимов

и Н.П. Сычев⁴. Подобная оценка не нуждается в комментариях. В справочнике по истории реставрации, изданном в 2010 году, Н.П. Сычев справедливо назван выдающимся искусствоведом, реставратором-исследователем, одним из родоначальников реставрационной науки в России, крупным деятелем в области музейного дела и охраны памятников, художником, археологом⁵. Эта развернутая характеристика выгодно отличает данное издание как от справочника по истории РАИМК–ИИМК 2013 года⁶, так и от монументального словаря 2017 года, посвященного Русскому археологическому обществу, хотя сама биография Сычева изложена в последнем случае более подробно⁷.

Семья ученого, его труды до 1933 года

Недавно появились новые сведения о Николае Петровиче. Из документов, поданных им в университет в 1904 году, явствует, что его дед Никифор Сычев был надворным советником, а отец рано оставил службу – в 1883 году он уже отставной служащий канцелярии Департамента герольдии Сената; сам же Николай Петрович «признан в потомственном дворянском достоинстве, с правом внесения в дворянскую родословную книгу, в третью часть оной». В том же досье находится фотография будущего студента⁸. Кроме того стало известно, что отец Н.П. Сычева Петр Никифорович родился в 1853 году в деревне Горки, Хвойнинского района, Новгородской области, где и проживал в 1927 году (ранее долго жил в Петербурге/Ленинграде). Он был лишен избирательных прав в 1927 году по ст. 69 Конституции РСФСР как дворянин⁹. Ранее установлено, что у Н.П. Сычева был брат Владимир. Опираясь на тот же источник, можно предположить, что это Владимир Петрович, который родился в 1879 году, проживал в деревне Горка, числился крестьянином, тоже стал «лишенцем», но уже как кулак. Дворяне нередко «исправляли» свое происхождение, а Горки/Горка – один топоним, распространенный в Боровичском уезде. Скорее всего, он соотносится с Горкой, и ныне расположенной недалеко от села Левочи¹⁰, примерно в ста километрах от города Боровичи. Теперь понятно, где находилась упоминаемая в двух письмах Николая Петровича 1917 года деревня Горка – там жили его родители, а он летом писал этюды, косил траву...¹¹. Исследователь был связан с Новгородчиной своими корнями, а не только научными интересами.

⁴ Лазарев В.Н. О некоторых проблемах в изучении древнерусского искусства – Русская средневековая живопись. М., 1970. С. 310.

⁵ Отечественная реставрация в именах. 1918–1991 гг.: Московские реставраторы и научные сотрудники, работавшие в области сохранения культурного наследия: Биобиблиографический справочник / Авт.-сост. О.Л. Фирсова, Л.В. Шестопалова. М., 2010. Вып.1. С. 359. К сожалению, в статье есть неточность, а некоторые важные факты отсутствуют.

⁶ Академическая археология на берегах Невы (от РАИМК до ИИМК РАН, 1919–2014 гг.) / Отв. ред.-сост. Е.Н. Носов. СПб., 2013. С. 298–299 (автор – Г.В. Длужневская), фотография Н.П. Сычева 1930-х годов на вклейке после С. 304. Здесь же впервые дана взвешенная и нелицеприятная характеристика М.К. Каргера, по навету которого Н.П. Сычев был арестован в 1933 году. См.: Там же. С. 41–42, 202–205 (авт. Н.И. Платонова и А.Н. Кирпичников).

⁷ Железов С.А. Русское археологическое общество за третью четверть века своего существования (1897–1921): Исторический очерк. Приложение: Биобиблиографический словарь членов РАО (1846–1924) / Отв. ред., сост., вступ. ст. И.В. Тункина. М., 2017. С. 560–561. Здесь и в изданиях 2010 и 2013 годов авторы использовали нашу книгу 2006 года, но не всю основную литературу по теме им удалось учесть.

⁸ ЦГИА. Ф. 14. Оп. 3. Д. 41995. Цит. л. 1, 6. Сведения предоставлены В.А. Сычевой.

⁹ Книга памяти жертв политических репрессий Новгородской области // URL: <http://vizz.nlr.ru/person/book/novg/0/40450> (от 25.02.2019). Благодарю за уточнения Викторю Алексеенну Сычеву, двоюродную племянницу ученого.

¹⁰ Мнение И.Ю. Анкудинова, которому мы приносим благодарность. См.: Списки населенных мест Новгородской губернии: Боровичский уезд / Под ред. В.А. Подобедова. Новгород, 1911. Вып. VI. С. 50–51. № 9.

¹¹ Корнієнко В.В. Костянтин Широцький та Микола Сичов: Декілька штрихів особистих взаємин (за епістолярними даними) – Софія Київська: Візантія. Русь. Україна / Від. ред. Ю.А. Мицик; Упоряд. Д.С. Гордієнко, В.В. Корнієнко. Київ, 2014. Вип. IV. С. 419–420.

В новом обширном исследовании о музейных коллекциях в Петербурге имя Сычева встречается несколько раз. В частности, отмечено, что при открытии новой экспозиции Древлехранилища в Русском музее 22 марта 1914 года присутствовал император Николай II с семейством и объяснения им давали организаторы экспозиции П.И. Нерадовский, Н.А. Околович и Н.П. Сычев¹². Не так давно удалось опубликовать редкую фотографию, сделанную осенью 1917 года, – эпизод работы с иконами П.И. Нерадовского, Н.П. Сычева и Н.Н. Пунина¹³. Здесь же стоит сказать, что в 1915–1916 годах в числе студентов Николая Петровича был Андрей Николаевич Грабар (1896–1990, эмигрировал в 1920 году), ставший крупным историком средневекового искусства на Западе. Спустя полвека он помянул своего учителя, посвятив его памяти одну из статей, изданных на родине¹⁴.

Ранее мы не останавливались на участии Сычева наряду с Айналовым и Кондаковым в совещании деятелей искусств 7 марта 1917 года в Российском институте истории искусств (позднее – ГИИИ). Тогда впервые публично обсуждался вопрос о создании министерства изящных искусств и была образована подкомиссия по сохранению памятников искусства и старины¹⁵ – именно последнее деяние обрело затем реальный смысл. Сам Сычев осторожно не писал нигде о своем участии в данном совещании.

В 2014 году был опубликован ряд писем Сычева 1916–1917 годов к другу и коллеге Константину Витальевичу Шероцкому (1886–1919)¹⁶. Их публикатор В.В. Корниенко рассказал нам, что он располагает архивными материалами, подтверждающими избрание Сычева именно в 1928 году действительным членом Всеукраинского археологического комитета, об исследовательских работах ученого в Киеве в летние сезоны 1928–1930 годов, включавших обсуждение с коллегами методики реставрации фресок и мозаик, о его участии в раскрытии ряда мозаичных композиций в Св. Софии (например, образа Пантократора в куполе, 1930). Пока нам неизвестно об издании этих ценных источников. Интересны краткие сведения о трудах Николая Петровича в 1922 году, в частности о его участии в сохранении памятников при ликвидации церковного имущества¹⁷. Опубликованы две ценные групповые фотографии с Н.П. Сычевым, 1922 года¹⁸ и второй половины 1920-х годов¹⁹.

Страницы дневников (среди которых выделяются тексты А.Н. Бенуа) отражают отрывочные и пристрастные представления о деятельности Николая Петровича в кипящем котле музейного дела, в первую очередь в качестве директора ГРМ. Множество спорных или почти неразрешимых в тех условиях вопросов по сохранению дворцов города и его пригородов, по слиянию крупных музеев, изменению профиля хранилищ,

¹² Пивоварова Н.В. Памятники церковной старины в Петербурге–Петрограде–Ленинграде: Из истории формирования музейных коллекций: 1850–1930-е годы. М., 2014. С. 210.

¹³ Кызласова 2012. С. 19.

¹⁴ Грабар А.Н. Несколько заметок об искусстве Феофана Грека – ТОДРЛ. М.; Л., 1966. Т. XXII. С. 83–90.

¹⁵ Ирошников М.П., Ярошецкая В.П. «В сознании высокого долга и прекрасной цели»: Материалы совещания деятелей искусств и науки в Петрограде. Март 1917 г. – ИА. 1994. № 2. С. 168–172.

¹⁶ Корнієнко 2014. С. 411–422.

¹⁷ Пивоварова 2014. С. 61, 223.

¹⁸ Кызласова 2012. С. 22.

¹⁹ 100 лет Русского музея в фотографиях / Сост., вступ. ст. Г. Поликарпова. СПб., 1998. № 67.

по разграничению сфер влияния обеих столиц, вопросов о судьбах отдельных коллекций, экспонатов и т. п. стояло тогда на повестке дня. Ответы этих проблем находим в дневниках Александра Николаевича Бенуа (1870–1960, эмигрировал в 1926), причем там приводятся некоторые мнения его сторонников и оппонентов. К числу последних относился Николай Петрович, который своей авторитарностью, «левизной» вызывал резкую личную неприязнь. Приведем лишь строки о «подлой, подхалимской (по отношению к властям. – И.К.) политике Сычева, взявшего за последние недели резко курс влево (и даже возглавившего в Новгороде экскурсию 1500 красноармейцев) <...>»²⁰.

К рубежу 1920–1930-х годов относятся впервые опубликованные фрагменты воспоминаний Петра Ивановича Нерадовского (1875–1962) об участии Сычева в структурных изменениях в ГРМ, а также в создании «бумажной» экспозиции в иконных залах²¹. Важные сведения о судьбе икон в те годы введены в науку совсем недавно. Так, в декабре 1927 года Сычев вынужден был войти в комиссию Главнауки по ликвидации отделения церковного имущества в ленинградском Государственном музейном фонде (закрыт в 1928 году). Работа была проведена большая, часть вещей оказалась в музеях. Более широкий контекст обрел уже известный по книге 2006 года протест Н.П. Сычева против вывоза за границу ставшей легендарной выставки икон в 1929 году²².

Уточнен также ряд фактов из истории крупных начинаний в ГТГ и Кремле. В июне 1929 года Сычев вошел в состав рабочего бюро по разработке концепции закрытой выставки икон в стенах галереи²³. Это был серьезный шаг к созданию крупного отдела в ГТГ, что стало особенно важным сразу после закрытия сходного подразделения в ГИМ (иконы убрали в подвалы). Конкретизировались наши представления о ведущей роли ученого в масштабном обследовании храмов Пскова и Новгорода летом 1931 года²⁴. В 1932 году возник Междуведомственный комитет по охране памятников революции и культуры при Президиуме ВЦИК РСФСР – в него включили и ЦГРМ, а также формально не связанных с ними Грабаря и Сычева²⁵. Последний участвовал в раскрытии наружных стенописей соборов Кремля²⁶.

В 2004 году высокую оценку получили тексты Сычева о миниатюрах Руси, в первую очередь анализ сложных «разнородных художественных сплавов», данных им в книге «Искусство Киевской Руси» (Л., 1929)²⁷.

²⁰ Бенуа А. Дневник. 1908–1924: В 3 т. М., 2016. Т. 3: 1918–1924; URL: <http://prozhito.org/> (от 3.04.2019), см. особенно записи от 21 мая, 3 и 7 июня 1923 года; 6 и 27 февраля, 25 июня 1924 года. Цит. запись от 11 июня 1924 года.

²¹ Кызласова 2012. С. 43, 51, 52–54.

²² Осокина Е.А. Небесная голубизна английских одежд: Судьба произведений древнерусской живописи, 1920–1930-е годы. М., 2018. С. 178–179, 215.

²³ Шердега Н.Н. Иконы Андрея Рублева в Третьяковской галерее: Хроника формирования коллекции. 1929–1934 – Андрей Рублев. Подвиг иконописания. Каталог / Сост. Г.В. Попов, Б.Н. Дудочкин, Н.Н. Шердега. М., 2010. С. 50 и след. (то же: Русское искусство. 2010. № 4. С. 45 и след.) Там же см. состав рабочего бюро.

²⁴ Кызласова И.Л. Из творческого наследия Ю.А. Олсуфьева: К публикации рукописи по обследованию средневековых росписей в 1931 г. – Новгородский архивный вестник / ГАНУ. Великий Новгород, 2012. Вып. 10. С. 124–125, 128; Олсуфьев Ю.А. Дневник командировки в Псков, Новгород и Старую Ладугу 1931 г. / Публ. И.Л. Кызласовой. С. 122–141.

²⁵ Фирсова О.Л., Шестопалова Л.В. Государственная система реставрации и охраны памятников: 1918–1991 – Реставрация памятников истории и искусства в России в XIX–XX веках: История, проблемы: Учебное пособие / Сост. О.Л. Фирсова, Л.В. Шестопалова; Отв. ред. Л.И. Лифшиц, А.В. Трезвов. М., 2015. С. 148.

²⁶ Гузанов Ф.В. К истории открытия древнерусских стенописей в 1930-е годы – Проблемы сохранения и реставрации монументальной живописи. М., 2006. С. 7.

²⁷ Черный В.Д. Русская средневековая книжная миниатюра: Направления, проблемы и методы изучения. М., 2004. С. 147–149, 195. См. 2-е изд. текста 1929 г.: Сычев Н.П. Избранные труды / Сост. и вступ. ст. С.В. Ямщикова. М., 1976. С. 221–293.

Тюрьма, лагерь, «житие» в Чистополе: 1933–1944 годы

Вынуждены начать раздел с двух примеров недостоверной информации, которые нельзя обойти молчанием. Савелий Васильевич Ямщиков (1938–2009), много сделавший для популяризации имени Н.П. Сычева, придерживался традиции устных рассказов об ученом, которого с искренним пиететом называл «великим» и «своим учителем». В рамках данной традиции приводилось лишь очень немного фактов и, увы, не всегда точно. Добавим, что в записи для телепрограммы 2004 года²⁸ Ямщиков счел возможным кратко упомянуть только, что Сычев «строил ББК» и был «приговорен» к ордену Ленина, а потом его и «начальника стройки» хотели расстрелять. По законам жизни фольклорных произведений, это ни с чем не сообразное заявление получило продолжение в 2018 году на вечере памяти Сычева во Владимире. Его организаторы во многом опирались на мою книгу 2006 года, но при этом в тексте-резюме нет и намека на трагедию ГУЛАГа, а сообщается только (!), что там Сычев «не оставлял научной и творческой деятельности. Создал и руководил музеем Беломорско-Балтийского канала, написал более 400 этюдов» и даже (далее привожу запись выступления С.В. Красулиной) что в 1935 году «его наградили орденом Ленина. Скорее всего, так было отмечено создание Сычевым музея строительства Беломорканала». Этот интересный «факт» стал якобы известен из документов ГРМ²⁹. Сам Николай Петрович никогда подобного «факта» не упоминал. Чтобы убедиться в этом, достаточно раскрыть книгу 2006 года.

Дополнительных сведений о его жизни в 1933–1944 годах немного. Согласно устному сообщению Александра Александровича Формозова (1928–2009), выдающийся археолог и антрополог Г.А. Бонч-Осмоловский (1890–1943) морально (и не только?) поддерживал Н.П. Сычева в начале его жизни в Чистополе (1942 или 1943), послав туда из Казани свою жену Н.В. Тагееву (1904–1994). Была ли это единственная поездка, Формозов не знал. Бонч-Осмоловский и Сычев, ранее тесно связанные по работе в ГАИМК и ГРМ, в 1933 году оказались осуждены по одному делу. Первого (освобожден в 1936 году) вместе с женой вывезли из блокадного Ленинграда в Казань³⁰. Достоверность приведенного рассказа косвенно подтверждается тем, что коллега не поехал в Чистополь сам, а послал жену – как бывшие заключенные ученые не рискнули общаться лично.

В книге 2006 года помещено четыре очень удачных портрета Николая Петровича, которые тот вывез из Чистополя: три из них карандашные и один в технике офорта. Даты на рисунках: 1 июня и 19 октября 1943 года, 21 января 1944 года, на гравюре: «1943 г.» Подпись художника неразборчива, но на одном листе Сычев пометил: «рисунок И. Нестерова»³¹. Уже тогда удалось выяснить, что автор был молодым художником и, следовательно, ученый явно выступал в роли наставника (ил. 1, 2). Недавно в Казани

²⁸ «С. Ямщиков о работе над фильмом “Андрей Рублев”» // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Nkgf118fZpo> (от 28.03.2019). Другие фактические ошибки не указываем. Жаль, что С.В. Ямщиков не записывал рассказы Н.П. Сычева.

²⁹ Вечер памяти, посвященный 135-летию со дня рождения художника и ученого-реставратора Н.П. Сычева. ВОНБ. 5 апреля 2018 г. // URL: library.vladimir.ru/meropriyatij...sychyova.html (от 7.03.2019) (далее – Вечер памяти 2018).

³⁰ См., например: Платонова Н.И. К биографии Г.А. Бонч-Осмоловского: Источники и комментарии – Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Исторические науки». Симферополь, 2016. Т. 2 (68). № 3. С. 95–123.

³¹ Кызласова 2006. С. 71, 103 (с пометой Н.П. Сычева), 102, 107. Все материалы, полученные нами от наследника ученого В.Г. Лапина, были переданы в Сахаровский центр.

прошла выставка, где были представлены работы Ивана Александровича (1911–1991), а в Чистополе они вошли в экспозицию Мемориального музея Бориса Пастернака³². Стало известно, что художник жил там до конца своих дней, создал целую галерею портретов и пейзажей. Особенно интересны портреты эвакуированных в годы войны писателей – с ними Нестеров общался, работая техником в радиоузле, где записывали их выступления. Отмечалось, что рисунки эти мастерские и что их автору много дало обучение у Сычева, что после 1944 года тот пытался помочь другу продолжить образование, что и позднее их связывала переписка. В одном из посланий Николай Петрович писал: «Не бросайте искусства. Природа наградила Вас талантом, и зарывать его в землю нельзя»³³. Ясно, что если бы не помощь Нестерова и авторитетного доктора Дмитрия Дмитриевича Авдеева (1886–1952), Сычев, скорее всего, погиб бы: поднадзорный профессор какое-то время не имел продовольственных карточек, тем более денег.

Вернемся к сайту музея, где сообщается, что новые друзья устроили ученого на работу в музей, на чердаке которого он жил (вряд ли там была печка, а мороз зимой опускался до –50°). Позднее его приютил в своей квартирке Нестеров (семья, имевшая младенца, очень рисковала), подкармливал на своей даче Авдеев. Упоминается также, что Сычев общался с Б.Л. Пастернаком и ленинградцами³⁴, но подробностей нет. В музее хранится работа Николая Петровича «Доктор Авдеев на Каме» (1943) и рисунок «Н.П. Сычев» ([1943]) Нестерова, а также офорт с него (1943)³⁵ (ил. 3, 4).

Сычев и его ученики: Ленинград–Владимир

Особое направление поиска – уточнение имен бывших студентов Сычева в университете и других вузах. Начнем с Леонида Алексеевича Творогова (1900–1978), археолога, книговеда и краеведа, окончившего ЛГУ в 1924 году и с 1945 года после многих лет лагерей и ссылки жившего в Пскове. Он хранил, собирал и исследовал древние рукописи и старопечатные книги в музее, создал там Древлехранилище и первый в стране кабинет (музей) «Слова о полку Игореве»³⁶, приобрел к своим занятиям многих: «В городе Пскове Творогова знали все от мала до велика. О нем еще при жизни славились легенды. Он сам стал достопримечательностью города³⁷ и говорил, что учился у Сычева»³⁸. Арестованный на какое-то время в 1929 году, а затем и в 1931 году, Творогов отбывал срок в лагере на трассе ББК, потом был оставлен там вольнонаемным (в Повенце). Работая геотехником, он умудрялся заниматься изучением древней культуры Севера, публиковал заметки в местной печати, получил благодарность за помощь

³² URL: <http://pasternak.niv.ru/pasternak/museum/memorialnyj-muzej-pasternaka-v-chistopol.htm> (от 2.04.2015).

³³ Там же.

³⁴ Там же.

³⁵ Благодарю за сведения Л.Г. Демченко, ею же предоставлены иллюстрации. Д.Д. Авдеев был незаурядной личностью. Он держал своеобразный «салон», подкармливал эвакуированных писателей; отчасти стал прототипом главного героя знаменитой пьесы Л.М. Леонова «Нашествие», см., например: *Прилепин З.* Подельник эпохи: Леонид Леонов. М., 2012. С. 506.

³⁶ См.: *Творогов Л.А. – Булахов М.Г.* «Слово о полку Игореве» в литературе, искусстве, науке: Краткий энциклопедический словарь / Общ. ред. Л.А. Дмитриева. Минск, 1989. С. 214–215, см. перечень его трудов; *Васильева З.К., Творогов Л.А.* – URL: <http://museum.pskov.ru/pskovoldmodern/tvorogov/t1>; *Осипова Н.П.* Подвижник духа – URL: <http://bibliopskov.ru/tvorogov.htm> (от 20.01.2019).

³⁷ *Осипова Н.* Подвижник духа – Древности Пскова. Псков, 1999.

³⁸ *Курбатов В.* Собеседник прошедшего – Искусство Ярославской и Костромской земель XIV–XX веков: Поиски, находки, открытия. 1963–2003: Каталог. Ярославль, 2003. С. 16; *Линник В.* Реставратор высоких смыслов – Реставратор всея Руси: Воспоминания о Савве Ямщикове / Сост. и ред. Г. Агишева. М., 2010. С. 304. Это запись рассказа С.В. Ямщикова с рядом неточностей.

музею³⁹. Почти невероятно, что пути Сычева и Творогова не пересеклись в Повенце, но такие сведения до нас не дошли.

Владимир Николаевич Нечаев (1874–?) – петербургский юрист, служивший в адвокатуре и в юридической секции Государственного архивного фонда (бывш. Сенатский архив). В 1918 году он поступил в Российский институт истории искусств (позднее ГИИИ), в 1923 году стал там научным сотрудником, вел и библиографическую работу. Нечаев – автор работ по русской истории, живописи Нового времени, по иконописи XVI–XVII веков⁴⁰. Прочно вошла в науку его статья о Симоне Ушакове из сборника института 1927 года⁴¹. Н.П. Сычев преподавал там с 1917 года, но неясно, как долго⁴². Между тем сохранился интересный автограф на оттиске упомянутой статьи: «Николаю Петровичу Сычеву от автора дерзкого, но искренне уважающего и признательного за одобряющее слово в начале научной работы. 21. IV. 1927»⁴³.

Недавно стала известна еще одна сходная надпись. Лидия Сергеевна Ретковская (1897–1964) на одной из главных своих публикаций начертала: «Глубокоуважаемому Николаю Петровичу Сычеву на память от бывшей ученицы. Автор. 15. VII. 55 г.»⁴⁴. Ретковская с 1927 года училась на Высших государственных курсах искусствоведения при ГИИИ, через два года перевелась в университет, после преобразования которого в 1931 году окончила уже Ленинградский государственный историко-литературный институт (ЛГИЛИ/ЛИЛИ), занималась древнерусским искусством⁴⁵. Сычев, преподававший в этих вузах, сыграл важную роль в становлении Ретковской. С 1931 года ее жизнь связана с ГИМ. Интересна фотография, на которой она и Н.Н. Воронин (они подружались в годы учебы) слушают в лектории ГИМ некоего седого человека⁴⁶. Рядом с ним мы узнаем Антонину Николаевну, жену Сычева⁴⁷, – нет сомнения, что она пришла на выступление мужа.

Николай Николаевич Воронин (1904–1976) был звездой первой величины среди своего поколения исследователей архитектуры Руси⁴⁸ и даже специалистов всего XX века⁴⁹. После публикации Г.К. Вагнера яснее предстает ранний этап в «трудах и днях» Воронина⁵⁰. Вот строки об учебе в университете (1923–1926): «Лекции по древнерусскому искусству читали такие светила, как Д.В. Айналов и Н.П. Сычев. Курс архитектуры

³⁹ *Осипова 1999.*

⁴⁰ Благодарю Н.В. Пивоварову за эти уникальные сведения.

⁴¹ *Нечаев В.Н.* Симон Ушаков – Изобразительное искусство. Л., 1927. С. 113–146. См., например: *Липатова С.Н.* Жизнь и творчество Симона Ушакова – Симон Ушаков – царский изограф. Каталог. М., 2015. С. 53.

⁴² Его имени нет, например, в изд.: *Кумпан К.А.* Институт истории искусств на рубеже 1920-х – 1930-х гг. – Институты культуры Ленинграда на переломе от 1920-х к 1930-м годам. СПб., 2011. С. 540–637.

⁴³ Из собрания М.Д. Игнатова (см. ниже).

⁴⁴ *Ретковская Л.С.* Смоленский собор Новодевичьего монастыря / Ред. Н.Н. Воронин – Труды ГИМ: Памятники культуры. М., 1954. Вып. 14: Из собрания М.Д. Игнатова (см. ниже).

⁴⁵ *Гувакова Е.В.* Христианское служение в советском музее: Л.С. Ретковская (1897–1964) – Искусство христианского мира / Гл. ред. прот. А. Салтыков, отв. ред. А.А. Воронова. М., 2016. Т. XIII. С. 455–465. Укажем на неточность: Н.Н. Воронин не учился в ЛИЛИ.

⁴⁶ Там же. С. 463.

⁴⁷ А.Н. Сычева (1897–1972) вышла замуж за Н.П. Сычева в 1946 году, см.: Сычева А.Н. Три встречи Нового года. Машинопись. Архив И.Л. Кызласовой; *Кызласова 2006.* С. 151–152.

⁴⁸ Цит. по: *Формозов А.А.* Роль Н.Н. Воронина... С. 173.

⁴⁹ *Савельев Ю.Р.* Памяти выдающихся ученых: Г.К. Вагнер о Н.Н. Воронине – Георгий Карлович Вагнер – ученый, художник, человек / Сост. М.А. Некрасова, Э.К. Гусева, К.К. Кузнецова. М., 2006. С. 150.

⁵⁰ *Вагнер Г.К.* Николай Николаевич Воронин и его «философия в камне». См.: Там же. С. 95–122.

вел К.К. Романов, который вскоре и стал руководителем аспиранта Н.Н. Воронина»⁵¹ в ГАИМК (1928–1931). Там он, несомненно, продолжал общаться и с Сычевым. Участие Воронина в вызволении Сычева из Чистополя в 1943 году описано в книге 2006 года.

Об их общении свидетельствуют две фотографии заседания Ученого совета ГИМ 24.10.1960, посвященного 400-летию храма Василия Блаженного. На первом снимке Н.П. Сычев, читающий доклад о реставрации декоративной живописи (были сделаны крупные открытия), и некоторые из участников заседания; на втором – только слушатели⁵². В книге 2006 года, опасаясь ошибки, мы не назвали ряд присутствовавших на той встрече. Между тем вторая фотография, как оказалось, была издана с указанием имени Воронина (но без сведений о докладе Сычева)⁵³. Так, шаг за шагом уточняются сведения, полученные из таких ценных источников, как фотодокументы.

Обратимся ко времени появления Николая Петровича на родине Воронина – во Владимире ближе к концу 1944 года. Вот какое впечатление профессор произвел на архивариуса-чертежницу проектно-реставрационной мастерской Татьяну Афанасьевну Паламаржу: «Первый раз Сычев появился в реставрации осенью. Он пришел в осеннем пальто, вид у него был мученика Христова, очень истощенный. Шапочка, пальто синее драповое, с чемоданчиком. Видно, что человек с дороги. <...> Первое время <...> у него даже карточек не было. Мы с Ворониным приносили хлеб для него»⁵⁴. Очень может быть, что примерно на полгода Сычев нашел приют в доме родителей Воронина⁵⁵. Добавим еще одно редкое свидетельство: Николай Петрович жил (недолго?) в комнатке в бывшем храме над Золотыми воротами. В 2007 году об этом нам рассказал Валентин Лаврентьевич Янин (род. 1929). И вновь мнение Т.А. Паламаржи: «Мне кажется, что первое время здесь Сычев не мог печатать свои статьи. Я догадывалась, что по ночам он очень много писал и поддерживал себя очень крепким чаем. Иной раз придет на работу и говорит, что совсем не спал, что в голове все мысли, мысли и все надо записать».

Впереди были великие труды по реставрации и исследованию выдающихся древних памятников Владимира, Суздаля и других, труды педагога-просветителя, труды художника.

Известно, что личное общение между людьми, подвергнувшимися репрессиям, было предельно ограничено властями. В книге 2006 года за неимением сведений мы не упоминали о том, что во Владимире Сычев общался с епископом Владимирским и Суздальским Онисимом (Сергей Николаевич Фестинатов, 1890–1970). Теперь появилось ценнейшее свидетельство – рассказ Александра Игнатьевича Скворцова (род. 1941), историка искусства и реставратора: «Мне довелось общаться с Николаем Петровичем в самый последний год его жизни. Это было в московском университете, 1963 г., я первокурсник <...>. Рассказывая нам о реставрации Успенского собора, он (Сычев. – И.К.)

⁵¹ Там же. С. 103.

⁵² Кызласова 2006. С. 92–93.

⁵³ Гордин А.М. Фрески Боголюбской церкви: (По материалам раскопок Н.Н. Воронина 1934–1939 годов) – АВ. СПб., 2005. № 15. С. 164.

⁵⁴ Маленький текст без названия, 1993 – ОИПИ ВСМЗ; прислано Н.И. Севастьяновой. Уточнением чтения фамилии Паламаржа мы обязаны Т.П. Тимофеевой.

⁵⁵ Кызласова 2006. С. 139. Примеч. 227, 228. Нельзя исключить все же, что ученый использовал этот адрес для своей переписки.

самым добрым словом вспомнил отца Онисима Фестинатова <...>. Если бы не он, реставрация не сдвинулась бы с места. Это было в 45–46 годах: послевоенное лихолетье, денег нет, жизнь невероятно трудна... Духовенство очень поддержало реставраторов, такого взаимодействия потом уже не было»⁵⁶. В недавней беседе с нами А.И. Скворцов добавил, что ученый и иерарх дружили.

Напомним, что последний окончил Владимирскую семинарию, был рукоположен в сан диакона и иерея (1913). После десяти лет лагерей он вернулся к пастырским трудам в начале 1943 года, а через год закрытый Успенский собор передали в аренду общине верующих. 17 марта она избрала о. Сергия на должность настоятеля. 25 августа иерей был пострижен в монашество, а через два дня совершена его хиротония во епископа Владимирского и Суздальского. В апреле 1944 года последовало освящение Успенского собора (с 1927 года там размещался музей). В 1944–1945 годах на средства епархии провели ремонт, а в 1950–1954 годах отремонтировали крышу, стены, окна, реставрировали фрески и иконы. В 1956 году, когда Сычев уже покинул Владимир, епископ Онисим был возведен в сан архиепископа. В годы хрущевских гонений именно он сумел уберечь от закрытия почти все храмы своей епархии⁵⁷.

Специальное исследование реставрации собора, которое в первую очередь опирается на итоговый отчет Сычева 1954 года, позволяет представить важные вехи этих работ и руководящую роль Николая Петровича⁵⁸. Но вернемся в 1945-й год. Комиссия под руководством Грабаря обследовала состояние аварийных фресок и началась борьба за улучшение их сохранности – они были спасены, хотя возобновленная система отопления создала новые проблемы. Сычев был одним из тех, кто ратовал за отопление храма, прекрасно понимая, что это обеспечит приемлемые условия хранения. Во время реставрации были сделаны важные открытия как для живописи XII века, так и начала XV века⁵⁹. «Николай Петрович внес огромный вклад в науку. Это осознается со временем. Ему обязана возникновением целая плеяда именитых впоследствии московских реставраторов!»⁶⁰ Подробнее Скворцов написал об этом в своей книге 2004 года, подчеркнув, что в 1945–1947 годы вести реставрацию во Владимире было просто некому. Именно Сычев воспитал редких специалистов в художественно-ремесленном училище: первый выпуск состоялся в 1948 году, позднее многие из молодых мастеров последовали за учителем в Москву⁶¹.

Новым выразительным подтверждением участия Сычева в реставрационных работах в Суздале является фотография со створкой двери Рождественского собора (ил. 5).

Стоит добавить свидетельства московских специалистов. Виктор Васильевич Филатов (1918–2009) в беседе с нами в 2007 году сказал о Сычеве: «Он был верующим, как все мы». Тогда же Филатов дал интервью Ямщикову, в котором вспоминал о работе

⁵⁶ Цит. по: Вечер памяти 2018.

⁵⁷ Сайты Русской православной церкви, в том числе ПСТГУ; Тимофеева Т.П. Исследования по истории Владимирского Успенского собора. М.; СПб., 2013. С. 204.

⁵⁸ Там же. С. 204–209.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Цит. по: Вечер памяти 2018. Выступление А.И. Скворцова.

⁶¹ Скворцов А.И. Наследие земли Владимирской: Монументальная живопись. М., 2004. С. 280–282.

летом 1947 года под руководством Сычева в церкви Бориса и Глеба в Кидекше (1152): «С.Я[мщиков]: <...> думаю – как же чудовищно трудно вам было тогда! И сразу вспоминаю о блестящих результатах вашей деятельности, приведшей к открытию фресок <...>. В.Ф[илатов]: Николай Петрович Сычев дал мне очень хорошую школу отношения к памятникам. Так же, как Иван Андреевич Баранов⁶², который учил меня реставрации икон. Они сами жили нашей работой, ценили это наследие и привили мне нескончаемую любовь к русской культуре. Мы открывали древности, несмотря на послевоенные лишения <...>. Просто свой труд мы считали святой обязанностью, забывали обо всем и предавались работе»⁶³. В книге же Филатова читаем не только о находках в храме в Кидекше, но и знакомимся с ценными фотографиями и текстом рабочего дневника Сычева⁶⁴. Далее находим страницы о следующей командировке тем же летом в Новгород: научным руководителем группы реставраторов являлся Сычев, блестящий знаток этих памятников с юности. Фотографии руин и скупые строки: «Впечатление от разорения страшное, но мобилизующее нас», «работали упорно, времени было в обрез <...>». «Сам Николай Петрович раскрыл дивную фреску <...>». И наконец: «...все, что могли спасти в тех условиях – спасли, укрепили, сохранили до начала планомерных реставрационных работ. Для меня лично эта командировка стала основной школой в изучении возможных разрушений настенной живописи конца XI – XVIII века, в освоении материалов, техники, приемов реставрации»⁶⁵. О Сычеве сказано, что он был одним из тех редких историков искусства, «которые стремились развить новое отношение к реставрации как к творческому научно-производственному процессу»⁶⁶.

Эпизод из истории восстановления церкви в Кидекше, относящийся к 1950 году, упомянут в недавно опубликованной статье: в одном из писем коллеги Сычев предстает как «беспокойный старик», который мечтает о продолжении поисков новых фрагментов живописи⁶⁷.

Рассказ Эвелины Константиновны Гусевой (род. 1935) возвращает нас во Владимир. Окончив МГУ в 1958 году, она с мужем и сынишкой уехала на шесть лет туда, где Николай Владимирович Гусев (1926–1997) начинал работать еще в 1956 году. Театральный художник, копиист и исследователь, он длительное время выполнял заказ, копируя фрески Андрея Рублева для музея, получившего имя великого мастера. Супруги общались с людьми, знавшими Сычева, – он остался в их памяти как человек высокой культуры, очень мягкий и энергичный, блестящий организатор.

Ряд реставраторов, среди них Александр Петрович Некрасов (1927–2007), стали известны и как художники. Занятия Н.П. Сычева с художниками можно считать во многом решающими для становления знаменитой владимирской школы живописи.

⁶² И.А. Баранов (1889–1971) работал реставратором с юности, сотрудник ЦГРМ и ГТГ.

⁶³ Филатов В. Учитель, перед именем твоим... – Завтра. 2007. 24 окт. (№ 43). URL: <https://web.archive.org/web/2008062053553/http://zavtra.ru/cgi/veil//data/zavtra/07/727/82.html>

⁶⁴ Филатов В.В. Пятнадцать лет и пятнадцать дней ГЦХРМ. 1945–1961. М., 2008. С. 69–79.

⁶⁵ Там же. С. 80–103, 230–231, цит. с. 82, 83, 98.

⁶⁶ Там же. С. 118.

⁶⁷ Тимофеева Т.П. Пожизненные друзья: Переписка Н.Н. Воронина и А.Д. Варганова как часть научного наследия ученых – Материалы исследований / Сост. М.Е. Родина. Владимир, 2016. Вып. 21. С. 121.

Сычев как приверженец открытого мазка, сложной фактуры и освещения, а также цветных рефлексов был носителем высокой живописной культуры, не часто встречавшейся в те годы. Он не мыслил жизнь без искусства и улыбки. В одном из новых для нас писем к живописцу Владимиру Ивановичу Маркеллову (1885–1976) и его семье ученый сообщал: «Мы живем по-старому. Все по мере сил работаем <...>. Я же весь вымазался в масляных красках, они засохли на мне, и потому я двигаюсь с трудом». И подпись: «старый дед Н. Сычев» (14 октября 1961 г.)⁶⁸ (ил. 7–9).

Ким Николаевич Бритов (1925–2010), узнав летом 2007 года о выходе нашей книги, позвонил и с волнением просил передать ее ему – для этого из Владимира был послан гонец. Во время разговора художник подчеркнул: «Сычев сформировал меня, ведь я учился у него не только во Владимире, но и приезжал к нему в Москву». В доме Бритова много лет хранился оттиск статьи Николая Петровича, подарок автора (ил. 6).

О круге общения Сычева: Москва

О работе Сычева в 1954–1959 годах в храме-музее Василия Блаженного читателю напомнили, отмечая юбилей музея: в частности, о снятом для туристов фильме 1955 года, текст к которому написал Николай Петрович⁶⁹ (ил. 10–12).

Следуя хронологии, остановимся на новых материалах, связанных с С.В. Ямщиковым. Стала доступна записка сотрудника ГТГ Алексея Николаевича Свирина (1886–1976) к Сычеву от 28.03.59: на правах старого знакомого тот просил «не отказать в консультации» студенту МГУ Ямщикову, который очень интересуется «вопросами искусства, связанными с Македонией»⁷⁰. Прошло много лет. Савелий Васильевич искренне радовался выходу книги 2006 года. Но на мой вопрос, почему картины и этюды Николая Петровича после смерти выпали из поля зрения, ответил, что забыл про них. Отметим, что Сычев в какой-то момент подарил ему книги из своей библиотеки, но они были проданы⁷¹.

В упоминавшейся записи для телевидения о съемках фильма «Андрей Рублев» (1966) Ямщиков сказал, что уже очень больной Сычев написал пока не найденный официальный отзыв на сценарий (чуть ли не 800 страниц), прочтя его за ночь (так его просили), и сделал около 400 замечаний! Но многое Тарковский не учел. Приведем авторитетное свидетельство: «Запоминающимся этапом ранней истории Музея (ЦМиАР. – И.К.) явилась съемка нескольких эпизодов фильма “Андрей Рублев” А.А. Тарковского. Вопреки устоявшемуся мнению об исключительном вкладе С.В. Ямщикова в качестве единственного консультанта фильма, главным все-таки выступал выдающийся историк В.Т. Пашуто. Вообще, А.А. Тарковского охотно и подробно консультировали многие. <...> (однажды привели режиссера. – И.К.) к Н.Н. Воронину, великому знатоку владимирской архитектуры, в том числе Успенского собора <...>. Они долго

⁶⁸ ОР ГТГ. Ф. 242 (Н.П. Сычева). См. ранее изданные письма: Кызласова И.Л. Николай Петрович Сычев (1883–1964). М., 2006. С. 171–209; а также: Она же. «Весь вымазался в масляных красках»: Новое о роли Н.П. Сычева (1883–1964) в жизни владимирских художников – Материалы XXIV Межрегиональной краеведческой конференции 16 апреля 2019 года. ВОИБ. (В печати).

⁶⁹ Сарычева Т.Г. Музейная летопись Покровского собора: К 90-летию открытия музея / Отв. ред. А.Д. Яновский. М., 2013. С. 107–115. См.: Великий памятник русского зодчества. 1955 // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=rE4YqJtQdaA> (от 14.03.2019).

⁷⁰ Из архива семьи С.В. Ямщикова. Благодарю Т. Басову.

⁷¹ Голейзовский Н. Ямщиков и его современники – Реставратор всея Руси / Сост. Г. Агишева. М., 2010. С. 28.

говорили»⁷². В титрах фильма указаны В. Пашуто, С. Ямщиков, М. Меркулова (специалист по костюмам).

Вернемся к воспоминаниям Скворцова о встрече с Сычевым в стенах МГУ в 1963 году: «Первое впечатление от этого удивительного человека: сухонький, старенький, с красивой белоснежной бородкой и – огонь в глазах, несмотря на то, что он очень плохо себя уже чувствовал. <...> Он очень сосредоточенно отнесся к встрече со студентами, говорил о необходимости изучать памятники в широком историко-культурном контексте»⁷³. В беседе с нами Скворцов добавил, что профессор много рассказывал о древностях Владимирской земли, в том числе об Александровской слободе, высоко оценил деятельность там А.И. Некрасова (1885–1950)⁷⁴. Упоминание репрессированного ученого перед студентами было большой смелостью.

Наконец, скажем о Михаиле Дмитриевиче Игнатове (род. 1931). Кинодокументалист студии «Леннаучфильм», коллекционер, краевед с широкими интересами, он пришел в дом Николая Петровича после его кончины. Антонина Николаевна разрешила гостю взять то, что он захочет. Тот выбрал «Дневник работ на Василии Блаженном» 1954–1955 года⁷⁵, несколько икон и другие памятные вещи, а также ряд оттисков и брошюр (некоторые с дарственными надписями). Именно последние представляют интерес, несмотря на явную неполноту этого собрания, ведь библиотека Николая Петровича была распродана его первой женой после ареста ученого в 1933 году⁷⁶. Но все же в доме ученого находилось несколько даров историков архитектуры и искусства и других специалистов с 1910-х годов⁷⁷: Л.А. Мацулевича (1910), Н.Л. Окунева (1913), Б.П. Денике (1915), А.И. Некрасова (ок. 1923),⁷⁸ болгарского исследователя Кр. Миятева (1925), Н.И. Брунова (1927 – 3 издания), М.В. Алпатова (1927), В.Н. Нечаева (1927), Г.В. Жидкова (1929), этнографа А.В. Костикова (1930). Следующий комплекс возник после войны и содержит дарственные Н.И. Брунова (1945, 1947), Н.Н. Воронина (1945 – 2 издания; 1946, 1947 – 3 издания), М.И. Рзянина (1947), археологов Б.А. Рыбакова (ок. 1947) и П.Н. Шульца (1948), вновь Н.Н. Воронина (ок. 1949, 1951, 1953), совместная работа М.Н. Тихомирова и М.В. Щепкиной (ок. 1952)⁷⁹, М.В. Щепкиной (1953, 1954), А.Д. Радченко (1954), археолога А.Л. Монгайта (1953), В.В. Косточкина (1953), О.И. Подобедовой (1954), Б.А. Огнева (1955), Л.С. Ретковской (1955), архитектора и реставратора Н.М. Бачинского (1956), археолога А.П. Смирнова (ок. 1957), Р.О. Шмерлинг (1958), Н.Н. Померанцева (1961), Г.К. Вагнера (ок. 1960, 1961).

⁷² Попов Г.В. Об авторе воспоминаний И.А. Ивановой – *Иванова 2012*. С. 9. Приведем также мнение, бытующее среди искусствоведов: «Я очень высоко ценю талант Андрея Тарковского, но этот его фильм до сих пор не могу заставить себя посмотреть вторично. <...> Андрей Рублев, Феофан и другие персонажи фильма не имеют ничего общего со своими прототипами. Все, что они говорят и делают в фильме, противоречит свидетельствам письменных источников <...>» (*Голейзовский 2010*. С. 54–55).

⁷³ Вечер памяти 2018.

⁷⁴ См., например: *Кызласова И.Л. Некрасов А.И. – ПЭ. М., 2018*. Т. 48. С. 541–544.

⁷⁵ Школьная тетрадь. Автограф Н.П. Сычева. Рукопись уникальна, пока недоступна для изучения. М.Д. Игнатов живет в Сыктывкаре, создает музей на основе своей коллекции. Благодарю за помощь Н.Е. Плаксину и Т.М. Кольцову.

⁷⁶ *Кызласова 2006*. С. 68.

⁷⁷ Вероятно, в 1953 г. Н.П. Сычев побывал в Ленинграде (см.: Там же. С. 90) или оттиски были присланы оттуда. Так, из текста Т.А. Паламаржи (примеч. 54) следует, что Н.П. Сычев в последние годы общался с детьми своей первой жены.

⁷⁸ Мы знакомы лишь с копиями дарственных надписей, любезно присланными М.Д. Игнатовым. Там, где автографы не имеют дат, приводим их по году издания.

⁷⁹ Дарственная не видна, но на копии первой страницы издания указано, что автографы авторов находятся на обороте.

Приведем наиболее интересные автографы: «Молодому владимирцу дорогому Н.П. Сычеву на добрую память о старом владимирце и ученике Н.Н. Воронине» (ок. 1949); «Милому Николаю Петровичу, молодому учителю от старого ученика. На добрую память Н. Воронин. 12. II. 53», «Глубокоуважаемому Николаю Петровичу Сычеву, чьи прекрасные работы и доклады так много дали мне в приобщении к познанию древнерусского искусства. О. Подобедова. 25. V. 54». Последняя дарственная надпись, на которой остановимся, проста: «Глубокоуважаемому Николаю Петровичу Г. Вагнер» (ок. 1961). Автограф поставлен на оттиске статьи о фризе Георгиевского собора в Юрьеве-Польском. Рядом сохранилось (неотправленное?) письмо Сычева с благодарностью и упоминанием об «исключительной точности» другой подаренной работы Вагнера о композиции семи спящих отроков, находящейся на фасаде того же храма. Труды всех трех крупных исследователей хорошо известны, а сведения об их творческом соприкосновении с Сычевым уточняют круг тех коллег, мнением которых они, безусловно, дорожили.

Остается сказать, что во Владимире сохранилось несколько небольших изданий – дары Николаю Петровичу. Самый ранний из них поднесен Н.Д. Протасовым в 1915 году (оттиск 1914) на память о знакомстве; затем текст антрополога и этнографа Д.А. Золотарева, а также А.И. Некрасова (оттиск 1930) и два кандидатских автореферата В.Г. Брюсовой (1951) и Е.Д. Корпе (1952). Особо отметим экземпляр книги самого Н.П. Сычева «Искусство средневековой Руси» (1929) с надписью коллеге-реставратору: «Дорогой Екатерине Александровне Домбровской на добрую память от преданного автора. 21.X.31»⁸⁰.

P.S. Из письма Н.П. Сычева: «Не пора ли собираться в путь [?] Ведь уже 78-й годик пошел <...> тружусь с утра до ночи»⁸¹.

⁸⁰ ГАВО. Фонд документов. В–42462/62, В–42462/63, В–42462/60, В–42462/59, В–42462/62, В–42462/61.

⁸¹ Из письма Н.П. Сычева В.И. Маркелову от 22 мая 1960 г., см.: *Кызласова 2006*. С. 204.

А.А. ОКСЕНЮК
 АРХИВНЫЕ
 МАТЕРИАЛЫ
 О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
 П.Д. БАРАНОВСКОГО
 ПО СОХРАНЕНИЮ
 ПАМЯТНИКОВ
 АНДРОНИКОВА
 МОНАСТЫРЯ
 В МОСКВЕ.
 1920–1950-е ГОДЫ

Известным эпизодом в истории спасения Андроникова монастыря от сноса является доклад Петра Дмитриевича Барановского об обнаружении места захоронения Андрея Рублева, сделанный летом 1947 года. Однако и монастырь, и его памятники стали объектом интереса Барановского задолго до этого.

Тема данного небольшого исследования – общий обзор материалов о деятельности П.Д. Барановского по исследованию и охране памятников Андроникова монастыря на протяжении 1920–1950-х годов.

Спасо-Андроников монастырь – один из древнейших в Москве, был закрыт, как и другие обители, после октябрьской революции 1917 года, а на его территории разместили концентрационный лагерь. В 1922 году лагерь вывели, постройки заняли иные учреждения, при этом вопрос сохранности памятников перешел в ведение Отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины Главнауки Народного комиссариата просвещения (далее Музейный отдел НКП). Функции отдела в части охраны памятников архитектуры осуществлялись Центральными государственными реставрационными мастерскими (ЦГРМ), в числе сотрудников которых был и П.Д. Барановский, и сводились к надзору за сохранностью памятников, возможными ремонтами и перестройками, а также к проведению исследований и согласованию способов использования древних зданий. Главным образом документальные материалы ЦГРМ собраны в фонде Р-1 Центрального государственного архива Москвы (ЦГАМ). Материалы графического характера и фотофонда после закрытия ЦГРМ разделили между несколькими организациями, современными наследниками которых являются Государственный научно-исследовательский музей архитектуры имени А.В. Щусева (ГНИМА), Государственная Третьяковская галерея, ВХНРЦ имени Грабаря и некоторые другие. Часть материалов осталась у сотрудников мастерских и вошла в состав их личных фондов и коллекций. В частности, таковым является личный фонд П.Д. Барановского в ГНИМА, шифр коллекции Р-ХIV.

Первое упоминание о деятельности Барановского в Андрониковом монастыре относится к 11 октября 1922 года, когда он в составе комиссии занимался изъятием вещей (икон, книг, шитья, церковных сосудов, планов монастыря и т.п.), имеющих художественную ценность, для передачи в музей Новодевичьего монастыря. Об этом был составлен акт, копия которого осталась в фонде П.Д. Барановского¹.

17 октября 1922 года на заседании ЦГРМ П.Д. Барановский докладывает о результатах обследования памятников перед передачей их заводу «Серп и Молот» (бывший завод Гужона). Он выделяет Спасский собор как памятник, включающий фрагменты собора XV века, и упоминает работу реставратора П.И. Юкина по выявлению древних фресок. По итогам доклада было принято решение: «Считать собор не подлежащим использованию»².

В том же месяце Петр Дмитриевич Барановский и его старший коллега архитектор Дмитрий Петрович Сухов провели осмотр некрополя монастыря и составили список надгробных памятников, ценных в «художественно-историческом значении»³.

В ноябре Барановский вновь доложил о положении дел в монастыре, отметив, что работа над фресками в трапезной прекращена за отсутствием средств; он также составил список памятников некрополя, которые необходимо взять под охрану в связи с невозможностью переноса в другое место⁴.

В ЦГРМ находится мандат, выданный 31 мая 1923 года П.Д. Барановскому и С.А. Торопову, о проведении осмотра памятников и подземных ходов монастыря⁵. Это предписание связано с запиской из управления домами завода «Серп и Молот» об открытии подземного хода в главный собор, а также «замурованных склепов с большим количеством гробов»⁶.

5 июня Барановский сделал сообщение, что монастырь был осмотрен, но «оказалось что все предположения основаны на слухах и местных легендах о ходах под Яuzu, где будто на цепях подвешены гробы»⁷. Отдельно он отметил желание проживающих там рабочих убрать часть некрополя. Барановский также осмотрел собор и трапезную на предмет их состояния и выявления кладки XV века. По его собственным заметкам, при этом осмотре он обнаружил в Трапезной терракотовый фриз и расчистил в одном изразце⁸.

Следующее упоминание о работе П.Д. Барановского в Андрониковом монастыре относится к январю 1928 года, когда на заседании ЦГРМ был поднят вопрос о состоянии церкви под колокольней, которая находилась в ведении Централархива и пришла в плачевное состояние. Обсуждалась и возможная реализация иконостасов этой церкви

¹ ГНИМА. Р-ХIV. Оп. 9. Д. 51. Л. 2–4.

² Там же. Д. 5. Л. 61.

³ Там же. Д. 120. Л. 29.

⁴ Там же. Д. 5. Л. 70.

⁵ ЦГАМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 120. Л. 10.

⁶ Там же. Л. 11; Д. 6. Л. 44об.

⁷ Там же. Д. 6. Л. 52–52об.

⁸ ГНИМА. Р-ХIV. Оп. 9. Д. 51. Л. 2.

и собора. Барановский также отметил, что им «несколько времени тому назад» был проведен осмотр Трапезной церкви⁹.

В 1928 году использование памятников монастыря несколько раз рассматривалось на заседаниях ЦГРМ, однако Барановский по этой теме не высказывался.

В 1929 году, когда неоднократно поднимался вопрос о разборке колокольни Андроникова монастыря ради получения материала для строительства клуба завода «Серп и Молот», П.Д. Барановский еще в начале обсуждений высказался однозначно: «...Необходимо поставить вопрос об использовании колокольни, не останавливаясь для спасения памятника перед ремонтом за счет ЦГРМ»¹⁰. К сожалению, позиция реставрационных мастерских не смогла спасти памятник от уничтожения.

В архивных материалах за последующие 1930–1943 годы нами не выявлено документов, которые бы относились к деятельности П.Д. Барановского в бывшем Андрониковом монастыре. Это, несомненно, связано как с общим кризисом охраны памятников, происходившим в то время, так и с судьбой самого Петра Дмитриевича, чья колоссальная занятость, а затем трагические события – арест, ссылка и запрет на проживание в столице – не позволяли работать над московскими памятниками.

К исследованию Андроникова монастыря он смог вернуться только в 1944 году, когда ему разрешили проживание в Москве.

В материалах личного архива П.Д. Барановского сохранился акт осмотра монастыря от 15.04.1944, когда он в составе комиссии исследовал памятники и особенно отметил плачевное состояние трапезной палаты. Осмотр проводился совместно с архитекторами П.Н. Максимовым, Г.Т. Крутиковым и А.В. Самойловым. П.Д. Барановский в тот момент занимал должность начальника отдела реставрации ГУОП Комитета по делам архитектуры при СНК СССР¹¹ и активно включился в работу по сохранению ансамбля. Он делал доклады на ученом совете ГУОП и написал интересную записку, посвященную изучению законности нахождения здесь различных организаций и учреждений, которые наносили вред памятникам в бывшем монастыре. Одновременно им был поставлен вопрос о надлежащем использовании зданий размещенными на территории бывшей обители учреждениями. Переписка по этому делу частично сохранилась в материалах ГНИМА.

В начале 1947 года Барановский пишет отрицательное заключение на проект размещения в монастыре Научно-исследовательского института керамики. Он подчеркивает, что «предлагаемое использование памятников является, по-видимому, результатом полного отсутствия у составителей договора и проекта представления о характере, роли и значении памятников; <...> требования института Керамики и задачи охраны памятников решительно противоречат одно другому и взаимно исключают друг друга»¹².

В этот период Петр Дмитриевич занимается определением места захоронения Андрея Рублева, и хотя это его исследование не являлось исторически достоверным,

⁹ ЦГАМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 11. Л. 50б.

¹⁰ Там же. Д. 12. Л. 57–58.

¹¹ ГНИМА. Р-ХIV. Оп. 9. Д. 51. Л. 5.

¹² Там же. Л. 17–20.

именно оно позволило привлечь внимание как власти, так и общества к судьбе ансамбля Андроникова монастыря. П.Д. Барановский разрабатывает положение о Заповеднике-Музее имени Андрея Рублева и борется с незаконной постройкой гаража Газнефтестроя на территории бывшей обители.

С июля 1947 года Петр Дмитриевич инициирует обсуждение предварительного проекта реставрации памятников монастыря и смет на работы¹³. Как исполняющий обязанности начальника ГУОП ведет переписку с Первомайским райсоветом о тире, который располагался на территории памятника и планировался к расширению.

С 1948 года начинается изучение и восстановление памятников ансамбля Андроникова монастыря при активном участии самого Петра Дмитриевича как архитектора-реставратора. В личном фонде Барановского за 1948–1960-е годы содержатся самые разнообразные материалы по реставрации памятников ансамбля, перечислять их все в данной небольшой работе нет смысла (они должны стать основой для отдельного большого исследования), укажем наиболее важные комплексы документов, которые показывают роль П.Д. Барановского в восстановлении памятника: дневники реставрационных работ за 1948 год; официальная переписка по вопросам реставрации за 1949–1960-е годы; планы и фотографии монастыря; материалы по реставрации Спасского собора за 1956–1958 годы; проект восстановления ограды. Отдельно стоит упомянуть большой блок материалов по реставрации трапезной палаты (планы, фотографии, переписка, пояснительные записки к проекту). Трапезной палатой Петр Дмитриевич занимался лично, ему полностью принадлежит проект ее реставрации.

Эта часть материалов представляет собой восемнадцать собранных архивных дел, находящихся в отделе хранения архитектурного архива ГНИМА имени А.В. Щусева.

Таким образом, мы в целом охарактеризовали корпус архивных материалов, отражающих усилия Петра Дмитриевича Барановского и предпринятые им шаги по спасению и восстановлению памятников Андроникова монастыря. Очевидно, что интерес к этому выдающемуся архитектурному ансамблю возник у Барановского еще в 1920-е годы и он занимался исследованием этого памятника и заботился о его судьбе всю свою творческую жизнь.

¹³ Там же. Л. 32–33.



1. Н.П. Сычев и И.А. Нестеров. Чистополь. 1943 год. ММП



2. Н.П. Сычев и И.А. Нестеров на этюдах. Чистополь. [1943–1944 годы]. URL: <https://start33.ru/events/meetings/12921>



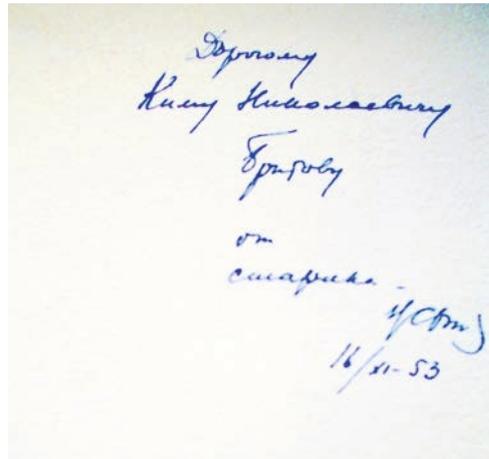
3.



4.



5.



6.



7.



8.

3. И.А. Нестеров. Портрет Н.П. Сычева. [1943 год]. Бум., кар. 18 × 14. ММП

4. Н.П. Сычев. Доктор Авдеев на Каме. 1943 год. 16.5 × 24. ММП

5. Н.П. Сычев со створкой Западных дверей Рождественского собора в Суздале. 1945–1954 годы. Из собрания И.Л. Кызласовой

6. Дарственная надпись Н.П. Сычева К.Н. Бритову. Оттиск статьи о росписи Дмитровского собора. Автограф. 1953 год. Из собрания семьи К.Н. Бритова

7. Письмо Н.П. Сычева В.И. Маркеллову. 1959 года. ОР ГТГ. Ф. 242

8. Письмо Н.П. Сычева В.И. Маркеллову. 16 ноября 1959 года. ОР ГТГ. Ф. 242

9. Письмо Н.П. Сычева В.И. Маркеллову. 19 марта 1960 года. ОР ГТГ. Ф. 242



9.



10. Н.П. Сычев,
Н.Н. Соболев и другие
в соборе Василия
Блаженного. Кадр из
фильма «Великий памятник
русского зодчества».
1955 год



11. Н.П. Сычев и другие
у собора Василия
Блаженного. Кадр из
фильма «Великий памятник
русского зодчества».
1955 год



12. Н.П. Сычев. Кадр из
фильма «Великий памятник
русского зодчества».
1955 год